

Актриса

и фабрикант

Афанасий КОНОВАЛОВ

Ровно 90 лет назад в Каннах покончил с собой Савва Тимофеевич Морозов. Стрелялся, обедав химическим карандашом очертания своего сердца. Выстрел обжег пальцы. Расчетливый, он и тут не промахнулся. Задолго до отъезда за границу Морозов вручил страховой полис на 100 тысяч рублей (на случай своей смерти) жене Максима Горького, своей любовнице, актрисе, активной большевичке, которой В.И. Ленин дал партийный псевдоним «Феномен» Марии Федоровне Андреевой — для передачи этих денег большевикам.

После кончины Морозова Мария Федоровна внесла 60 тысяч рублей «в-ЦК нашей фракции большевиков», а 40 тысяч распределила между многочисленными стипендиатами Морозова. Однако думается, что Савва Тимофеевич передал актрисе страховой полис не только потому, что переживал за судьбу партии — пр его словам, лишь одна эта женщина знала его желания, и он никому, кроме нее, даже своим родственникам, не мог довериться — воля его была продикто-

же прочитал последнюю страницу. «Так... Так... Новогодний подарок! Влюбилась?». Он выхватил из кармана фракных брюк тонкий золотой портсигар и стал закуривать папиросу, но не с того конца».

Не зря заволновался, охваченный порывом ревности, Савва Тимофеевич. Вскоре Андреева стала гражданской женой Горького, друга Морозова. Когда Андреева ушла к Горькому, от нее отвернулось «высшее общество». Но Морозов продолжал ее боготворить.

Мудрый К.С. Станиславский все видел и все понимал. Однажды он сказал Андреевой: «Отношения Саввы Тимофеевича к вам исключительные. Это те отношения, ради которых ломают жизнь, приносят себя в жертву».

В это время возник и развился конфликт в театре, закончившийся уходом оттуда в начале 1904 года актрисы Андреевой. Спустя много лет, когда заходила речь о ее разрыве с театром, она объясняла: «Нужно было спасти здоровье Алексея Максимовича. Разве я могла колебаться?...». Изменил отношение к театру и Морозов, о чем ему открыто писал Станиславский: «...Для Вашего охлаждения к театру есть только один мотив, который легко понять — это то, что Мария Федоровна, которую Вы полюбили, считает себя... обиженной этим театром». А вот по оценке Немировича-Данченко, Андреева «полезная актриса — да, но и великая мучила всего дела». Станиславский же сокрушался: «Увы, на наш театр полетели со всех сторон шишки, как на бедного Макара. Мы потеряли Чехова, Горького, наполовину Морозова, нужную актрису Андрееву». Потеря Морозова была весьма ощутима, ведь именно на его деньги держался Художественный театр.

Да, по-разному относились к Андреевой — таким уж она была человеком. «Я ни разу не слышала, — вспоминала Н.А. Луначарская-Розенель, — о Марии Федоровне отзыва безразличного, равнодушного. Нет, все мнения о ней были контрастными: ее вославляли или порицали, любили или ненавидели». Савва Морозов — любил.

После ухода Андреевой из Художественного театра и ее переезда вместе с Горьким в Старую Руссу возник план создания нового передового театра. Главным пайщиком должен был стать Савва Тимофеевич Морозов, на 400 тысяч рублей которого предполагалось выстроить в Петербурге к 1 октября 1905 года здание театра. Станиславского беспокоило создание прогрессивного театра-конкурента, он интересовался: «Что говорят о будущем театра Андреевой и Морозова?». Однако революция 1905 года, трагиче-

М. Ф. Андреева

вана заботой о ней, «нелепой бессребренице», которая была очень дорога фабриканту и о которой он хотел, расставаясь с грешным миром, позаботиться. Никаких завещаний Савва Тимофеевич не писал, сказав однажды Марии Федоровне, что она может делать с деньгами, что угодно — он «этого не увидит».

Многое в отношениях Морозова и Марии Федоровны покрыто тайной, загадочно. А где тайна и загадочность, там, как правило, — любовь. А.Л. Желябужский, племянник Андреевой по мужу, вспоминал: «Савва Тимофеевич Морозов — большой друг Марии Федоровны... Этот странный, по существу очень одинокий человек с неудачно сложившейся жизнью... был всей душой привязан к Марии Федоровне — что было подлинным преклонением. Просьбы ее были для него законом».

М.Ф. Андреева (фамилия по сцене) родилась в 1868 году. Ее родители, происходившие из дворянского рода, служили в Александринском театре. Их дочерью пошла и Мария, поступив в 1898 году в труппу Московского художественно-общедоступного театра. За шесть сезонов она сыграла 15 основных ролей в пьесах Чехова, Горького, Островского, Гауптмана, Ибсена. В.И. Немирович-Данченко признавал, что она заняла «первое положение в Художественном театре». Публика любила Андрееву, называла ее «божественной».

Она была талантлива, умна, образованна, свободно владела основными европейскими языками. И очень красива. Выше среднего роста, с точеным профилем, с карими лучистыми глазами, с изящным рисунком бровей. Такие сводят с ума.

В 1900 году, гастролируя с театром в Крыму, Андреева познакомилась с Горьким. Алексей Максимович поразила красотой и талантом Марии Федоровны. Но он был женат, и она была замужем — за действительным статским советником А.А. Желябужским...

...31 декабря 1903 года в Художественном театре шумел новогодний банкет. У буфета беседовали студент А. Тихонов и фабрикант С. Морозов. Впоследствии писатель А.Серебров (псевдоним Тихонова) вспоминал: «Обнаженная до плеча женская рука в белой бальной перчатке тронула меня за рукав: «Тихоныч, милый, спрячьте это пока у себя...». Мария Федоровна Андреева, актриса театра, красивая, в открытом белом платье, протянула мне согнутые вчетверо листы разлинованной бумаги. Это был подлинник недавно написанной Горьким поэмы «Человек». После заключительных строк поэмы следовала адресованная Андреевой приписка о том, что у автора поэмы — крепкое сердце, из которого Андреева может сделать хорошие каблучки для своих туфель. Савва взял у меня рукопись и то-

С. Т. Морозов

ская гибель Морозова, отъезд Андреевой и Горького за границу помешали осуществить хороший замысел.

Мария Федоровна, в отличие от Саввы Тимофеевича, ушедшего в возрасте 44 лет, прожила долгую жизнь. Она была одним из создателей в 1919 году в Петрограде Большого драматического театра. Чем бы ни занималась эта талантливая женщина — службой во Внешторге, съемками в кино, литературными переводами или директорством в Доме ученых, везде она оставляла заметный след. Она была актрисой, активной партийной деятельницей, умелым организатором. Но прежде всего Андреева была Женщиной.